

ное размещение и сопряжённое развитие в целях получения определённого дополнительного эффекта, выражающегося, главным образом, в экономической выгоде. При системном же подходе определяющую значимость приобретает территориальная организация производства, расселения и инфраструктуры с совокупным интегральным эффектом, имеющим как сугубо экономические, так и социальные, а также экологические грани. Вместе с тем, уместно подчеркнуть, что комплексный и системный подходы не противоречат и не исключают друг друга, а потому имеют полное право на существование и применение в общественно-географических исследованиях.

Таким образом, важной концептуально-терминологической проблемой в системе географического знания является на современном этапе неопределённость устойчивого названия обществоведческого, «неприродного» крыла географии, имеющиеся разночтения в этом вопросе. Без решения этого противоречия трудно определить и такие вопросы, как объект и предмет нашей науки, её место в системе наук, взаимодействие со смежными отраслями знания, баланс традиционных и фронтальных направлений исследований.

А. А. Анохин, С. С. Лачининский

РАЗВИТИЕ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО (ЛЕНИНГРАДСКОГО) УНИВЕРСИТЕТА

В последние годы утвердилось мнение, что отечественная геоэкономика сформировалась в последнее десятилетие XX века и связана с активизацией процесса глобализации. Однако геоэкономические идеи, которые зародились под влиянием традиционной геополитики, получили своё развитие ещё на рубеже XIX - начала XX вв.

Экономическая география в своём развитии создала предпосылки для возникновения геополитических, а затем и геоэкономических идей. Разделение между геополитикой и геоэкономикой в известной мере условно, так как в основе геополитических конструкций всегда стоял контроль за ресурсами, а следовательно – геоэкономическая база.

С момента основания в Петроградском (Ленинградском) университете Географического института в 1918 году, большую роль в развитии экономико-географической науки играл *В. Э. Ден*. Его перу принадлежат первые статьи о геополитике, которая во многом определила становление и геоэкономического направления [1-2].

В учебнике, изданном в 1928 году, *В.Э. Ден* отметил, что экономическая и политическая география в Германии переживает подъём и точно сумел уло-

вить глубокий смысл этого интереса немецких исследователей: «Если мы в послевоенной Германии наблюдаем усиленный интерес к географии вообще и к экономической (а также и политической) географии в частности, то это объясняется стремлением этой страны сохранить и усилить свое положение на мировом рынке, имеющим для нее первостепенное значение» [3, с.20]. Он понимал, что в недрах экономической географии находятся необходимые геоэкономические и геополитические механизмы. Понимание *В. Э. Деном* экономической географии как науки, направленной «на изучение пространственного распределения хозяйственных явлений» открывало возможность исследовать более широкую совокупность экономических и политических явлений и процессов, включая также формы организации последних [4].

Говоря о промежуточном месте экономической географии между географией и экономикой, *В. Э. Ден* приводит в качестве аналогии политическую географию и геополитику. Он точно указывает: «фактически геополитика, или, что тоже, политическая география, все более превращается в самостоятельную дисциплину, лежащую между географией и политикой». [3, с.30]. И далее его важный тезис: «та часть политики, которую Челлен называет «экополитикой» или хозяйственной политикой (это слово Челлен применяет совершенно не в том смысле, какой принят в экономической науке), в значительной степени покрывается содержанием экономической географии». Таким образом, Владимир Эдуардович разрешает сразу два современных спора – с одной стороны он фактически подтверждает, что политическая география и геополитика – это одно и то же и лежит эта «новая дисциплина» между географией и политикой (сегодня – политологией), а с другой, – относит «челленовскую экополитику» к экономической географии. В этом состоит заслуга и роль *В. Э. Дена* в развитии геоэкономических идей.

В том же учебнике *В. Э. Ден* предлагает своё видение политической географии (геополитики), дает классификацию колоний, рассматривает политическую картину мира и подходы к типологии государств. Впоследствии эти вопросы найдут развитие в трудах *Б. Н. Семевского* [5,6] и *Н.В. Каледина* [7]. Эта работа *В. Э. Дена* содержит богатый материал по развитию ведущих отраслей мирового хозяйства. Особый интерес представляют международные сопоставления и оценка деятельности первых международных монополий, например в нефтяной промышленности.

Однако основная заслуга *В. Э. Дена* состоит в том, что он подготовил учеников и последователей, которые начали развивать самостоятельные геополитические и геоэкономические идеи, базирующиеся на глубоких фундаментальных положениях географической науки. Среди них необходимо назвать *П. Н. Савицкого* (одного из основателей евразийского движения), который получил специальность «экономическая география» в Политехническом институте (1918 г.). Напомним, что последователем и продолжателем дела *П. Н. Савицкого*, был работавший при кафедре экономической географии ЛГУ, в 1970-

1980-е гг., *А. Н. Гумилёв*. *П. Н. Савицкий* сегодня считается основоположником русской геополитики, первым учёным, сформировавшим её фундаментальные принципы (*А.Г. Дугин* [8, с.10], *С.Б. Лавров* [9]).

В геоэкономическом плане представляет особый интерес его работа «Континент-океан (Россия и мировой рынок)». Эта работа предвосхитила более поздние построения «континентально-океанической дихотомии» *А. А. Безрукова* [10]. В своих идеях *П. Н. Савицкий* чётко указывает на эффект континентальности и его значение в мировом развитии: «единое мировое хозяйство неизбежно воспринимается как хозяйство «океаническое», и в рамки океанического обмена неизбежно поставляется каждая страна и каждая область мирового хозяйства. Между тем отдельные страны и области мира находятся, в отношении к океану, далеко не в одинаковом положении. Одни в каждой своей точке приближены к берегу океана-моря», и далее он пишет: «Для того чтобы примкнуть к океаническому обмену, им достаточно, грубо говоря, нагрузить на суда свои продукты и разгрузить корабли, пришедшие в их порты. Другие же – всецело или на большем или меньшем пространстве – удалены от моря на то или иное расстояние... Чтобы войти в общий строй мирового обмена, этим странам нужно потратить некоторое дополнительное усилие – как на то, чтобы доставить к берегу свои продукты, так и для того, чтобы транспортировать внутрь континента товары, получаемые ими с мирового рынка». Экономико-географическое образование и математико-экономическая подготовка позволила ему разработать карты так называемых «областей равного отстояния» (*Zones d'e-quidistance*) (название *П. Н. Савицкого*), на которых пункты, находящиеся в определенном одинаковом расстоянии от берега океана-моря, соединены линией.

Еще одним учеником и продолжателем исследований *В. Э. Дена* был *Г. А. Мебус*. Он активно развивал мирохозяйственное направление в экономической географии и исследовал вопросы взаимосвязей советской и мировой экономики. В своём труде [11], *Г. А. Мебус* (одним из первых экономико-географов) рассмотрел вопросы положения СССР в мировой торговле, место довоенной России на мировом рынке капиталов, роль довоенной России и СССР в глобальном движении рабочей силы. Отметим, что именно *Г. А. Мебус* положил начало систематическому изучению мирохозяйственных связей в отечественной экономической географии. Сегодня мирохозяйственные связи являются важнейшей предметной областью в геоэкономических исследованиях (подробнее – [12,13]).

В 1958-1976 гг. после *В.М. Четыркина* кафедру экономической географии ЛГУ возглавил проф. *Б.Н. Семевский*.

Проблематика мирохозяйственных связей нашла отражение в работах *Б.Н. Семевского*. Так, в монографии «Теоретическая экономгеография» (1981), он указал: «Генезис её неразрывно связан с формированием мирового капиталистического рынка, возникновением международного разделения труда» [5, 26 |

с.13]. Эта мысль является ключевой в понимании геоэкономической природы экономгеографии. В коллективной статье «Экономическая география и современность» (1976) указывается: «Объект изучения экономической географии отличается удивительной динамичностью» и далее – «...в современную эпоху интернационализация экономической, научной и культурной жизни зашла так далеко, что экономико-географические исследования не могут ограничиваться пределами одной страны как в практическом, так и теоретическом плане, ...их постоянным объектом становятся, наряду с чисто национальными экономико-географическими явлениями, – интернациональные экономические (а отчасти и политические) связи, интеграционные процессы» [14, с.6]. За этим наблюдением скрывается не что иное, как теоретическое обоснование в экономико-географической науке геоэкономического направления.

Кроме этого, он стал основателем «научной школы географической американистики» ЛГУ (СПбГУ). В разные годы в рамках этой школы трудились – *Б.Н. Семевский, В.А. Лачининский, В.В. Ятманова, К.Э. Аксёнов, С.С. Лачининский, Д.В. Кузнецов, И.В. Семёнова.*

Борис Николаевич уделял много внимания рассмотрению теоретических положений научных школ в странах Западной Европы и США. В частности, он был одним из первых экономико-географов, кто обратил внимание на критическое осмысление идей классической геополитики. Вместе с тем, благодаря его усилиям была реанимирована политическая география, которая, согласно взглядам *В. Э. Дена*, была той же самой геополитикой. Критический анализ идей *Ф. Ратцеля, А. Мэхэна, Х. Маккиндера* и других позволил вернуть геополитику и политическую географию в орбиту географической науки. Позднее, уже в 1990-е гг. в новых общественных условиях, геополитикой занимались *С.Б. Лавров, Н. В. Каледин, А. Б. Елауков* и другие исследователи. Кроме геополитических взглядов, Семевский проводит обстоятельный анализ идей зарубежных исследователей в области пространственной экономики. Даёт оценку ключевым теориям «полюсов роста» и «диффузии нововведений». Сегодня эти идеи дали теоретическую основу для развития концепции мировых городов, теории инновационной экономики и др.

С.Б. Лавров продолжил исследования *В.М. Штейна* и *А. Г. Милейковского* и активно развивал экономико-географическое страноведение, а затем и другие направления – социальную экологию, глобалистику, геополитику. Сергей Борисович продолжил славное дело Бориса Николаевича в области реанимирования политической географии, а в 1990-е гг. и геополитики. Будучи заведующим кафедрой, *С.Б. Лавров*, как и его предшественник *Б. Н. Семевский*, всячески поддерживал *А. Н. Гумилёва*. Лавров воспринял идеи евразийства, которые через эмиграцию и лишения пришли от русских мыслителей *Н. Трубецкого, Г. Вернадского, П. Савицкого* к *А. Гумилёву*. В период с 1991 по 2000 гг. выходит целая серия его публикаций, посвященных вопросам геополитики, не считая многочисленных газетных статей [15-18].

Касаясь дискуссионного вопроса о соотношении геополитики и геоэкономики, *С. Б. Лавров* писал, что «в рамках неоклассической геополитики проявилось и мощное новое ответвление – геоэкономика – пожалуй, самое значительное открытие периода 80-90-х годов» [15, с. 2]. В этой же публикации он подчеркивает: «Если термин геополитика почти не нуждается в объяснении, то появление слова «геоэкономические» обусловлено остротой региональной проблематики в России, отсутствием какой-либо общепринятой научной концепции региональной политики. А региональная политика сегодня не только экономический и социальный вопрос, но и геополитический императив – тормоз дезинтеграции страны» [15, с.3]. Это понимание глубинной проблемы российского экономического пространства привело нас к идее фрагментарности экономического пространства России уже в 2000-е гг. (подробнее в [19]). То о чём *С.Б. Лавров* говорил в 1995 году, стало очевидно в 2000-е гг.

Кстати, именно в 2000-е гг., благодаря усилиям *А. Б. Елацкова*, произошло переосмысление фундаментальных идей и механизмов эволюции отечественной геополитической мысли (подробнее в [20]). В работе он даёт и срез тех актуальных «геоэкономических тем», которые являются значимыми в условиях новой России.

В 1970-2000 гг. на кафедре экономической географии ЛГУ активизировались научные исследования в области изучения мирохозяйственных связей, в том числе миграционных процессов, капиталистической интеграции и развития ключевых центров силы – США, Германии. Работы по вопросам формирования государственно-монополистических комплексов и развитию Германии и ЕЭС принадлежат *С.Б. Лаврову* [21-22], капиталистической интеграции и движению капиталов, развитию США – принадлежат перу *В. А. Лачининского* [23-26], проблемам глобализации и регионализации, роли социального фактора в глобализации – *А.А. Анохину* [27], трансграничному сотрудничеству, еврорегионам и проблемам международного разделения труда – *Н. В. Каледину* [28-30], миграционным и этнопроцессам, их роли в геополитических трансформациях – *А.Н. Голубеву, Д.В. Житину* [31]. Последний автор, в частности, проводил исследование геополитических (геоэкономических) проблем России на основе этнологического подхода [32].

В 1990-2000 гг., в условиях смены социально-экономической формации и на фоне разворачивающейся глобализации, на кафедре экономической и социальной географии активизировались исследования в области различных аспектов мирохозяйственных связей [33], в том числе движения капиталов [12].

В конце XX века стало очевидно, что в условиях глобализации и интернационализации основной движущей силой социально-экономического развития стран, регионов мира становится НТП. В этой связи обозначился интерес к пласту исследований, касающихся научно-технологических парков и инновационной инфраструктуры [34-35]. Неоспорим тот факт, что именно инно-

вации, являющиеся творческим продуктом, произведенным в недрах научно-технологических парков и университетов, становятся важным фактором международного разделения труда. В сочетании с иностранными инвестициями, информационными потоками, инфраструктурными каналами и международной квалифицированной миграцией, они обеспечивают эволюцию мировой экономики в многослойное геоэкономическое (глобализированное) пространство. Словно в подтверждение этих слов, в новой статье Нобелевского лауреата по экономике *Пола Кругмана*, он размышляет: «...сейчас нам нужно полностью переосмыслить наше каждодневное окружение, в том числе промышленность и сферу услуг, в соответствии с цифровыми технологиями. Переход на цифровые рельсы всего промышленного процесса, от разработки до распространения, создает условия для третьей промышленной революции, которая вновь перечертит географические карты мирового производства» [36].

В настоящее время на кафедре развивается геоэкономическое направление в рамках общественной географии. Длительная история общественно-географических исследований на протяжении XX века в Санкт-Петербургском (Ленинградском) университете показала, что мирохозяйственные исследования создали прочный фундамент для дальнейшего развития теории и методологии геоэкономики как самостоятельной общественно-географической субдисциплины.

В статье [37] геоэкономика определена как часть общественной географии, изучающая процессы и результаты формирования элементов мирового глобализированного геоэкономического пространства. Можно считать объектом геоэкономики – глобализированное мировое пространство в целом, в пределах которого складываются трансграничные геоэкономические системы разного уровня.

Одно из перспективных направлений как социально-экономической географии в целом, так и геоэкономики в частности, видится в осмыслении роли мировых городов в геоэкономических процессах. Большой интерес представляют мировые города Евразии как региона испытавшего на себе самые заметные общественно-экономические и геополитические трансформации в XX-начале XXI вв. Особое внимание приобретает проблематика функционирования инфраструктурных элементов, обеспечивающих развитие и динамику геоэкономического пространства. Прежде всего речь идет о выявлении закономерностей локализации объектов, входящих в транснациональные производственные и сервисные цепочки и транснациональные банки, крупнейших авиахабов, интермодальных коридоров, инновационных центров глобального уровня, ведущих мировых университетов.

Отдельный предмет исследований составляет теория и методология изучения геоэкономических рисков, позволяющих просчитывать влияние геоэкономических процессов на геопространство разного уровня (подробнее - [37]).

Литература

1. Ден В.Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики // Изв. РГО. Т.129, вып. 1, 1997.
2. Ден В.Э. Учение Рудольфа Челлена о предмете и задачах геополитики (продолжение) // Изв. РГО. Т.129, вып.2, 1997.
3. Ден В. Э. Курс экономической географии. 3 обн. изд., Госиздат, М. 1928.
4. Анохин А. А. В.Э. Ден и современная социально-экономическая география / В кн. «Географическое образование и наука в России: история и современное состояние». Мат. междуна. научно-практ. конф. СПб, ВВМ, 2010. С. 425-432.
5. Семевский Б. Н. Теоретическая экономгеография. Под ред. Н. Т. Агафоновна. Л., Наука, 1981, 170 с.
6. Семевский Б.Н. Введение в экономическую географию. 2-е изд., испр. и доп., Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976, 334 с.
7. Каледин Н.В. Политическая география: истоки и принципы научной концепции. СПб., 1997.
8. Савицкий П. Н. Континент Евразии (составитель А. Г. Дугин). – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
9. Лавров С.Б. Первый российский геополитик: О научном наследии П. Н. Савицкого // Геогр. в школе. 1998. №4. С. 23-29.
10. Безруков Л. А. Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии. – Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. – 369 с.
11. Мебус Г.А. СССР и мировое хозяйство. Взаимная связь и степень зависимости // Коммунистический университет на дому, № 7, 1925.
12. Лачининский С.С. География прямых инвестиций США за рубежом: закономерности и сдвиги. М., LAP Lambert, 2010, с.180 (монография).
13. Лачининский С.С. Современные направления геоэкономических исследований в России // Известия Рус. географич. общ-ва, вып. 1, 2011, С. 18-27
14. Аламшиев П.М., Розин М.С., Семевский Б.Н., Шипкин Н.И. Экономическая география и современность / в сб. ст. Экономическая география. Л., изд. ГО СССР. 1976, с. 144.
15. Лавров С. Б. Геополитические и геоэкономические проблемы России: Материалы научной конференции в РГО. Октябрь 1994. – СПб, 1995.
16. Лавров С. Б., Никитина М. Г. Критика геополитики на Западе – 1980-1990-е гг. // Изв. Рус. географ. общ-ва. Вып. 3, 2000.
17. Лавров С. Б. Геополитическое пространство России: мифы и реальность // Изв. Рус. географ. общ-ва. Вып. 3, 1997.
18. Лавров С.Б. Геополитика: возрождение запретного направления // Изв. Рус. географ. общ-ва. Вып. 4, 1993.

19. Лачининский С.С. Эволюция экономического пространства России в XXI веке: геоэкономический подход // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов, №1, 2012, с. 258-268.
20. Елацков А. Б. Отечественная геополитическая мысль: содержание и исторические формы. LAP Lambert, Saarbrucken, 2011. с. 156.
21. Лавров С.Б., Демин А.А. Государственно-монополистические комплексы и региональные проблемы // Известия ВГО СССР. 1983, №1.
22. Лавров С.Б. О принципиальных различиях между капиталистическими и социалистическими производственно-территориальными комплексами // Вестн. ЛГУ. Сер. 7. География., 1966, №1 (в соавт.).
23. Лачининский В.А. Проблемы капиталистической интеграции (географический анализ), 1 часть // Вестник ЛГУ, серия «География», 1977, №12.
24. Лачининский В.А. Проблемы капиталистической интеграции (географический анализ), 2 часть // Вестник ЛГУ, сер. География и геология, 1977, № 24.
25. Лачининский В.А. Канадские капиталовложения в США Деп. ВИНТИ, 19/ VI-80, № 2468-80.
26. Лачининский В.А. География капиталовложений США в Африке (Тезисы докл. на всесоюзной науч. Конф. «География развивающихся стран» (М., 1978) Деп. ВИНТИ, 3/IV-79 № 1162-790.
27. Анохин А.А. Особенности глобализации и регионализации в современном мире // Региональная экология. 2003, №3-4 (21), с.15-23.
28. Каледин Н.В. Международное разделение труда - вопросы генезиса. (Опыт теоретического и конкретно-исторического экономико-географического исследования): Автореф. канд. дис. Л., 1981.
29. Каледин Н.В., Корнеевец В.С. Трансграничное сотрудничество в Балтийском регионе – к новым пространственным формам международной экономической интеграции // Вестник Санкт-Петерб. ун-та. Сер.7., сер. География и геология, №3, 2007, с.80-90.
30. Каледин Н.В., Корнеевец В.С., Чекалина Т.С. Сетевое сотрудничество как фактор трансграничной регионализации в Балтийском регионе // Вестн. Санкт-Петерб. Ун-та. Сер. 7, География и геология, №4, 2008, с.130-139.
31. Житин Д.В. Геополитика России: 400 лет назад и сегодня. // Известия РГО, Т.126, Вып. 6, 1994. - с.31-37.
32. Житин Д.В. Этнологический подход к современным геополитическим проблемам России. (Сборник статей.) СПб., РГО, 1997.- 58 с.
33. Лачининский С.С. Система мирохозяйственных связей: современная структура, глобальные трансформации и региональные сдвиги / В кн. Современные проблемы теории и практики общественной географии – СПб., 2009. С.117-122.

34. Семенова И.В. Формирование инновационных кластеров на территории США // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.7 Геология, география. Вып. 2010. – С.128-135.

35. Семенова И.В. Научно-технологические парки в национальной инновационной системе США // Региональный потенциал: анализ, оценка, капитализация / Пермский государственный университет. – Пермь, 2010 – С. 24-26.

36. Paul Krugman a-t-il raison de considérer que la révolution des voitures sans conducteur va sauver l'économie ? // <http://www.atlantico.fr> 13.02.2013.

37. Лачининский С.С. Опыт типологии геоэкономических рисков // География и природные ресурсы, №2, 2013.